Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «…жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно…». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды…».

Однажды в поликлинике

Говорят, родителей не выбирают. Мне повезло, я родилась в семье, где два любящих сердца были половинками друг друга. Мама всю свою жизнь работала в рентгенологическом кабинете местной поликлиники, папа был учителем истории. Они познакомились еще в институте, где молодыми студентами придумали присказку: «Ума нет – иди в пед, стыда нет – иди в мед, ни там ни тут – сельхозинститут». Так без «стыда» и «ума» выпускники педагогического института и медицинского университета связали свои судьбы навсегда.

Росла я у папы за пазухой. Он всегда носил меня на руках, баловал, называл своей принцессой, вступался за меня и был против какого-либо наказания, даже когда я капризничала. Мама не одобряла такого отношения, говорила, что папа должен вести себя как настоящий педагог, быть рассудительным и объективным к моим поступкам и шалостям. Но он только отмахивался и говорил, что лучшее воспитание – это любовь. Мама уступала, но при каждом удобном случае старалась использовать свою более строгую методику обращения со мной. Поэтому я очень любила ходить в садик, гулять, проводить время именно с папой. Он всегда меня веселил. По выходным мы часто строили дом из диванных подушек, накрывали их простынями и представляли, будто находимся в космическом корабле.

Жили мы скромно, но на праздники папа всегда дарил цветы и мне, и маме. Старался делать сюрпризы, исполнял все наши желания. Однажды я принесла с улицы котенка, которого спасла от вороны. Мама была категорически против животных в квартире, но я знала, с кем нужно договариваться. После продолжительных споров мама сдалась, подошла ко мне и сказала, что животное останется при одном условии, если я и папа будем убирать и ухаживать за котом. Я тут же дала торжественное обещание. Мама

глубоко вздохнула и, махнув рукой, согласилась. Так у нас появился черный зеленоглазый кот, которого мы назвали Барсиком. Под лоток мы с папой приспособили ванночку для проявления фотобумаги. Наполнителем являлся песок, который папа каждый день приносил со стройки, находившейся рядом с нашим домом.

Барсик вырос ласковым, добрым котом, и когда мне исполнилось семь лет, я пообещала, что замуж выйду только за него. Родители смеялись над моими словами, объясняли, что люди не женятся на котах. Но я была непримирима и свою судьбу твердо решила связать с котом. Став старше, я и сама смеялась над собой, но повторяла, что мужчин лучше моего папы не бывает, поэтому пришлось выбрать кота.

После моего выпускного бала папа захотел подзаработать денег, решив с приятелями побраконьерничать. Мы с мамой были против этой идеи. На речках дежурили сотрудники рыбнадзора, а разрешительных документов на вылов рыбы у папы с приятелями не было, поэтому мероприятие было достаточно опасным. Но папа не стал нас слушать. Снарядившись в болотные сапоги и защитную униформу, он отправился на рыбалку.

Целый день мы с мамой не находили себе места. Никогда раньше я не видела в маминых глазах такого страха. Я успокаивала ее, говорила, что все будет хорошо, надо просто верить. Вслух она соглашалась со мной, но нам обеим казалось, что это неправда. Когда поздно ночью раздался звонок в дверь, мы облегченно вздохнули и обе побежали встречать нашего рыбака. Но на пороге мы увидели лучшего друга папы Сергея Ивановича. Он сказал, что папа пропал…

Мы впустили его в дом. Сергей Иванович подробно рассказал, что произошло. Всю дорогу папа был весел и непринужден. Поделился с друзьями нашими страхами. Место оказалось удачным, улов приличным. Как только друзья решили ехать по домам, услышали шум машины, из которой вышли рыбные инспекторы. Мужики разбежались вдоль реки. На улице стало темнеть, и они потеряли друг друга из виду. Собравшись через некоторое время вместе, выяснили, что папы нет. Друзья подумали, что он самостоятельно вернулся домой, поэтому сели в машину, спрятанную в кустах, и уехали. С мамой случилась истерика. Она стала ругать Сергея Ивановича за то, что тот бросил ее мужа одного посреди леса. Друг только пожимал плечами. Мама позвонила в милицию, но в трубке мужчина, зевая, равнодушно объяснил, что, возможно, папа устал от семейной жизни, поэтому не стоит беспокоиться и нужно подождать три дня. Мама выронила трубку из рук и зарыдала в голос. Сергей Иванович постоял еще немного в коридоре, пожал плечами и ушел.

На рассвете Сергей Иванович заехал за нами, и мы отправились к тому месту, где накануне браконьерничали папа с друзьями. После получасовых поисков мы нашли тело папы в полукилометре от стоянки автомобиля. Он лежал на берегу реки лицом в воде. Мы бросились к нему, перевернули его на спину и проверили пульс. Папа был мертв. Все остальное было словно в тумане. Не помню, как мы забрали тело папы с реки, кто был на похоронах, кто держал меня под руки, когда мы были на кладбище, с кем на поминках сидела рядом. Перед глазами стояло иссиня-белое лицо папы с запекшейся на губах кровью. Экспертиза заключила, что папа споткнулся о камни, видимо, упал, когда бежал, от удара потерял сознание и захлебнулся в реке. Но я этому не верила, мне казалось, друзья скрывают события той злополучной ночи. Мой папа не мог просто упасть и умереть. Наверняка на речке случилась потасовка. Я пыталась провести свое расследование, но оно ни к чему так и не привело. Даже бригаду инспекторов, якобы дежуривших на реке, найти не удалось. В милиции уголовное дело вскоре закрыли. В душе осталась рана и ненависть к тем, кто бросил моего папу умирать…

Нужно было жить дальше, принимать решение по дальнейшему образованию. Я поступила в педагогический институт, но на заочное отделение. При жизни папы у нас никогда не было лишних денег, а после его смерти на мамину заработную плату мы бы не выжили. К тому же мама стала сильно болеть. Поэтому вместо веселой интересной студенческой жизни мне пришлось выбрать трудовые будни с ночными написаниями курсовых работ.

К окончанию института я многое умела, но решила остаться работать в своем вузе. На кафедре платили немного, но там я смогла защитить диссертацию. Поскольку я имела степень кандидата наук, за преподавательскую деятельность мне стали платить в два раза больше. У меня появилось много планов, поэтому я решила читать лекции в нескольких вузах. Работать приходилось с утра до утра. Сильно уставала, но очень радовалась, когда мой счет пополнялся приличными денежными суммами.

Личная жизнь у меня не клеилась. Мне хотелось видеть рядом с собой достойного мужчину, но такой никак не попадался. Мама говорила, что нужно изменить отношение к жизни и к себе, научиться видеть в мужчине личность, а не отражение отца. В завершении своих нотаций мама, шутя, вспомнила про Барсика, который умер, не дождавшись исполнения моего обещания. Я слушала маму, мысленно считала, сколько еще необходимо собрать денег, чтобы купить машину, о которой давно мечтала. Подружки часто звали меня в рестораны, кафе «оттопыриться», но, возвращаясь после лекций, я хотела только помыться и спать. Вечера мы проводили с мамой за чашкой чая или бокалом хорошего вина, рассказывая истории прошедшего дня.

Однажды мама рассказала про мужчину, который привел на рентген семилетнего мальчика, упавшего с дерева. Дети боятся неизвестности, поэтому всегда спрашивают о роли свинцового фартука, которым накрывают родителя, держащего травмированного дитя для защиты от рентгеновских лучей. Ответы бывали разными. Тот мужчина решил успокоить малыша ответом: «Это чтобы кровью меня не забрызгало». Ребенок от страха даже рыдать перестал. Смеялась над этим шутником потом вся поликлиника. Мы расхохотались с мамой и поругали такого затейного папу. Но мама ответила, что это был дядя ребенка. Я удивилась, откуда она знает о таких подробностях, поэтому стала пытать маму про мужчину. Она вдруг заволновалась, но призналась, что после окончания рабочего дня этот мужчина проводил ее до дома. Впервые за долгие годы я увидела в глазах мамы искры света. Я успокоила ее и сказала, чтобы она последовала своему совету – разглядела новую личность и не искала в каждом мужчине отражение отца…

Так и случилось. Мама с головой окунулась в новый роман. Я и не подозревала, что любовь может сделать невероятно красивой даже 50-летнюю женщину. Когда она собиралась на свидание, было ощущение, будто ее ножки не касаются земли. Только за мамино счастье я могла бы принять любого ухажера, но судьба сделала нам настоящий подарок: Семен Петрович оказался мудрым мужчиной, с тонким чувством юмора. Через год они решили жить вместе в квартире Семена Петровича. Вскоре он сделал маме предложение. Чтобы собрать нужную сумму для достойного подарка на свадьбу, я решила взять еще несколько дополнительных занятий. Но после лекций у меня все чаще стала болеть голова. Иногда боли были нестерпимыми. После июньской сессии я окончательно вымоталась и решила сходить в гости к подружкам. Я рассказала о проблемах со здоровьем. Девчонки накинулись на меня, наперебой требовали сходить в больницу. Вырвав клятвенное обещание, они отстали, и мы решили «оттопыриться». Чем вечер закончился, я не помню. Проснулась я на диване у подруги, укрытая пледом. Девчонки стояли вокруг меня и радостно кричали: «УРА! Она очнулась». Я не понимала, что случилось, и пыталась восстановить в памяти вчерашний вечер. Но девчонки не унимались. Они сказали, что я полгода пробыла в коме… На той вечеринке упала в туалете, ударилась головой о кафельный пол и впала в кому. Я не верила своим ушам. Подбежала к окну, а на улице лежит снег. Ужас пронзил мою душу. В голове океан вопросов: где мама, почему на мне та же одежда, почему я не в больнице. Через несколько секунд девчонки стали неистово хохотать. Со словами «ты бы видела свое лицо», они сказали, что я выпила два фужера вина и тихонько заснула. Ночью случились заморозки и выпал снег на зеленую траву. Чтобы я перестала так работать и научилась отдыхать, они решили меня разыграть…

Сначала я хотела их убить, но потом поняла, что они правы: моя жизнь проходит мимо меня. В понедельник я отправилась в поликлинику, где работала мама, чтобы сдать

анализы. После обследования старая нудная женщина-врач сказала, что у меня обнаружена злокачественная опухоль головного мозга, и жить мне осталось не больше четырех месяцев…

Я проплакала целый день. В голове кружились картинки детства, потеря близкого человека, мама, которую я очень любила. А потом я вдруг поняла, что бездарно прожила свою жизнь, никому не подарив свое тепло. Мне стало больно, горько и обидно. Вытерев слезы, я решила напоследок прожить ту жизнь, о которой мечтала втайне даже от себя…

В университете я взяла отпуск на всю катушку. В банке сняла все деньги, которые копила на машину, и закрыла счет. Сходила в салон к самому дорогому визажисту, купила красные туфли на шпильке и короткую кожаную юбку. На свадьбу, которая была назначена на сентябрь, купила маме шикарное кольцо с бриллиантом. Девчонкам предложила составить мне компанию в поездке на Средиземное море. Оплатила всем путевки, и мы укатили на три недели в рай на земле. Подруги не могли поверить своим глазам. Я не пропускала ни одной дискотеки. Моталась на велосипеде, сорила деньгами, играла в казино и понимала, что только перед дыханием смерти мне удалось очнуться ото сна. Вернулась я загорелой и свободной, даже мама с трудом меня узнала. О проблемах со своим здоровьем ей ничего говорить не стала, – она была слишком счастливая для такого удара судьбы. Я рассказала об отпуске, мама – о новом главном враче поликлиники, который почему-то просил меня зайти. На вопрос мамы я отшутилась, при этом понимая, что старуха-врач нажаловалась на меня, потому что я отказалась лечиться. Мне даже стало приятно оттого, что моим здоровьем озадачен целый главный врач поликлиники. Бросив вещи дома, я решила к нему заглянуть.

На двери кабинета была указана фамилия врача. Это был Барсов Юрий Викторович. Я постучала, зашла и увидела перед собой жгучего брюнета с ярко-зелеными глазами. Из расстегнутого на груди халата виднелись черные волосы. В голове пронеслось: «Ну привет, мой Барсик». Я улыбнулась и поздоровалась. Юрий Викторович присел рядом со мной на диван и долго пытался что-то объяснить про то, что все люди ошибаются и нужно уметь прощать. Извинялся и объяснил, что мои анализы перепутали с анализами бабушки – полной моей тезки, с такой же фамилией. Согласно моим результатам я абсолютно здоровый человек… Я вдруг стала пищать от радости и обняла врача. Странная яркая, сильная волна пробежала по моему телу. Через секунду я опомнилась, отстранилась и, поблагодарив за все, убежала. У меня словно крылья выросли за спиной. Промотанных накоплений было нисколько не жалко. Мне хотелось жить, любить по-настоящему, дорожить каждой минутой и просыпаться в объятиях любимого человека.

В начале учебного года я сократила нагрузку вдвое, полностью поменяла стиль в одежде и жизни, а главное, нашла свою половину. На свадьбе у мамы мы были уже вместе с зеленоглазым Барсовым. Мне удалось найти себя и достойного мужчину, душой похожего на отца, а глазами на любимого кота…

Ариша ЗИМА